

Мы писали уже о поездке в Египет балетной труппы Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Впечатлениями об этих гастролях поделился с корреспондентом «Советской культуры» главный балетмейстер театра Дмитрий БРЯНЦЕВ:

— Первоначально задумывалось повезти в Египет всего лишь группу артистов балета из 25 человек со «сборной» концертной программой фрагментов из различных спектаклей. Но мы были совершенно убеждены, что если уж ехать да тем более в страну, где театр никогда не был, то куда полезнее и достойнее для дела вывезти всю труппу с несколькими балетными спектаклями, которые дают достаточно полное представление о творче-

ском уровне нашего коллектива.

Конечно, трудности в связи с этим возрастали неизмеримо. Багаж концертной группы — четыре ящика и пять тюков. А полноценные декорации к «Лебединому озеру», «Пахите», нескольким одноактным балетам — это около ста кубических метров груза.

Проблему эту не удалось бы решить, если бы не активная, действенная помощь Министерства культуры СССР и Госконцерта СССР. Они финансировали чартерный рейс стоимостью 90 тысяч рублей, из них 20 тысяч инвалютных.

Да, хлопот с нашим полетом было немало, но все дальнейшее стало своего рода наградой за перенесенные трудности.

Нас замечательно встретили и египтяне, и сотрудники советского посольства. Соотече-

ственники не только побывали на всех спектаклях, но и заботились о нашем быте и досуге.

Прекрасные условия для работы создали нам гостеприимные хозяева! Мы выступали в уникальном театре, построенном японцами в подарок Египту. С первого спектакля начались аншлаги. На «Лебедином озере» присутствовал президент Египта М. Х. Мубарак, а на «Шопениану» он приехал вместе с президентом Ирака С. Хусейном. Конечно, не обошлось и без инцидентов, но это были приятные инциденты: люди буквально умоляли о «лишнем билетике». Число желающих попасть на выступле-

ние московского балета было столь велико, что по инициативе египетской стороны наши гастроли были продлены с 12 до 20 дней и удалось дать 12 спектаклей. И главное тут то, что на представлениях побывала не только каирская элита, весь международный журналистский корпус — люди, знакомые с искусством классического и современного балета. Нам аплодировали простые египтяне, для которых и по религиозным, и по национальным традициям балет — это нечто не только малозвестное, но и почти запретное. Высокое искусство победило эти предрассудки, продемонстрировало свою духовность и красоту.

Не могу не сказать и о том, что польза от нашего общения была взаимной. Зарубажные гастроли, особенно для нашего неизбалованного международным вниманием коллектива, стали огромным импульсом — и творческим, и, если угодно, гражданским. Кроме того, мы увидели другой народ, замечательную древнюю культуру...

Но и это еще не все. У нас появился в Каире новый знакомый, выразивший горячее желание стать нашим спонсором. Его зовут Ибрагим Кямель. Это бизнесмен, причем очень симпатизирующий Советскому Союзу.

Сейчас наши будущие деловые отношения находятся в

стадии разработки. Речь пойдет об организации и субсидировании им наших дальнейших гастролей.

Смысл содружества с Ибрагимом Кямелем еще и в том, чтобы возродить дух Асуана, когда египтяне и советские люди в совместном труде закладывали основы взаимопонимания и доверия наших народов. Мы стали свидетелями того, что дух этот не угас. Коллектив возвратился из Египта, оставив там все сценическое имущество. Вместо него наш самолет вез медикаменты и вещи в дар Армении.

Надо отметить, как великодушно принимали зрители наших солистов — Татьяну Чер-

нобровкину и Владимира Кириллова, Светлану Цой и Вадима Тедеева, Марию Иванову, Галину Степаненко и других.

Осмислив все происшедшее, нельзя не затронуть одной проблемы. У нас стало традицией, что советский балет представляют за рубежом исключительно ГАБТ и Кировский театр. Конечно, их мировая популярность неоспорима. Но разве нет в стране иных, не менее достойных балетных трупп? Мне думается, что поездка нашего театра в какой-то мере отвечает на этот вопрос.

И еще Коль скоро мне дана возможность высказаться на страницах родной для нас «Советской культуры», не могу удержаться от горького замечания. Классика у нас публикациями не обижена. А вот наш театр, осуществляющий поиски на путях современной хорео-

графии, обделен вниманием критики. Все мы долго и кичливо смотрели на успехи Запада в этом направлении, как на нечто чуждое и непонятное. Там же в это время взяли практически все из золотого фонда нашей классики: отсняли, записали, поставили и использовали в своей современной хореографии. Но сегодня невозможно решить языком классического танца все проблемы. В прошлом году мы поставили единственную в Москве хореографическую премьеру — три одноактных балета: «Скифы» Прокофьева, «Лебединая песня» Шоссона и «Ковбои» Гершвина.

Но критика «не заметила» этого. Ни строки! Нравится — хвалите. Не нравится — спорьте, аргументированно, доказательно. Только не молчите. Мы готовы к критике. Время гласности — это время честных мнений и ясных позиций.

Соб. корреспондент - 1989 - 7 янв. - с. 5

Возродить дух Асуана